

Валерий Шамбаров

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

**и другие войны
Ивана Грозного**

**M.F.Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası**

Москва
алгоритм
2014

бюргеры вынуждены были размыкаться со службой по военным, чтобы проморгнуться. Строительство крепостей прекратилось. Засечные черты, начатые Василием и Еленой, остались недостроенными. Вся система обороны, крепостное строительство Иваном III, Василием III и Еленой, попала по швам.

Пока в России направились крепостники, во положении на международной арене ухудшилось до крайности. Литовский князь вообще перестал считаться с нашей страной, сбросил все договоры, прервал русскую торговлю с Западом. В Польше и Литве одержавший Сигизмунд уступил власть сыну Сигизмунду II Августу, и новый король даже не известил Москву о своем восшествии на престол! Пять лет не допускался прислать хотя бы гонца, агитатора Ивана IV как пустое место. Очевидно, выжидал, увидит ли он на троне.

А главная опасность нависла с юга и востока — альянс Крыма и Казани, который теперь поддерживался Османской империей. Наступление татар и турок на Северный Кавказ грозило объединить ханства. В их орбиту втягивались и соседние народы. Авторитет Сахиб-Гирея возрос, за ним видели непобедимые султанские полки. Ему взялась помогать и турецкая дипломатия. Сам Сулейман направил послание ногайскому князю Юсуфу, величая его «князем князей», — и тому, конечно, нравилось. А дочь Юсуфа Сахиб-Гирея была любимой женой казанского царя. Кроме нее в гареме Сахиб-Гирея были дочери астраханского, себерского ханов. Родственные связи готовили почву и для политическим. Крымский хан снова грозил о возрождении Золотой Орды. А Русь, соответственно, становилась участницей не «русским». Да и куда она денется, когда могущественная татарская держава оккупат не только Крым?

В 1539 г. Сахиб-Гирей писал великому князю Ивану: «У меня больше ста тысяч воинов, если каждый получит

русские немолчаливо снабжали едой, одеждой и оружием судамы по Волге. Кому-то и карты были нужны, русские уже не было в казанах, деревни погибали при набегах. От казанов им давали немалый подмогу на освобождение окружающих. Летописцы сравнивали поток освобожденных с «исходом Израилем». Только тех, кто получил поминки в Савинском, насчитали 60 тыс., а в это число не входили вятские и пермские жители, уплывавшие другими дорогами...

Но и это была лишь часть! Остатки далеко не всех. Все княжество богатых казанцев держалось на рабах. Владыки надеялись обойтись формальностью, отпустить пару тысяч. А когда стало ясно, что царь всерьез решил освободить всех русских, настроенных в канстве резко переменилось. Немолчаливо протестовали, сажали на цепи, отсылали в ссылку. После вмешательства, и Шам-Али отказывался искать пленников, на запросы Москвы отвечал: «Вонючий котенок». Он местные нравы знал, это уже дважды случалось. Он надеялся было упрочить свою власть, пригласил 70 представителей оппозиции на пир и приказал перебить их. Но ни к чему коронованному это не привело — на него поднялись и те казанцы, которые сначала были лояльны.

А между тем в события вмешались Крым и Турция. Хан Сахиб-Гирей в это время приказал долго жить, в Бахчисарае воцарился султанский ставленник Девлет-Гирей. Крымские и османские эмиссары поехали в Астрахань, к ногайцам. Один из ногайских князей доносил Ивану IV, что у них был посол из Стамбула Ахмед-ага, уговаривал вступить в союз, чтобы султану, «и Крыму, и Астрахани, и Казани, и нашим Ногаем соодиначиться и твою землю воевати». Агенты Девлет-Гирея и Сулеймана появились в Казани. Обещали, что скоро придут крымцы и турки, организовывали заговоры в городе, подбивали взбунтоваться местные племена, и их шайки принялись нападать на русских.

Становилось ясно, что Шам-Али долго не удержится. Но сказать же можно было повторить одно и то же, ценой

потому что в Казани уже встал астраханский царевич
Адигер с войсками. Магуманский без толку приставил у
горла и двинулся назад в Свияжск. А казанцы внезапно
ударили на пограничные казачьи «сторожки», свалив их.
Адигер прорвался и был провозглашен царем. Все рус-
ские чиновники, купцы, военные, оказавшись в Казани
на момент переворота, и ввязав в плен казанцы вывели на
площадь и казнили самыми зверскими способами.

Это был открытый вызов. Ханство преднамеренно от-
резало себе путь к примирению и переговорам. В апреле в
Москве было принято решение о походе. Многие воено-
ды предлагали, как и раньше, предпринять его зимой, ко-
гда замерзнут реки, болота. Иван Васильевич из планы от-
верг. Он решил изучать неудобства зимнего пути, капри-
зы погоды. В Свияжске теперь вылезла база, куда тяжелые
гружи можно было доставить по воде, и государь выбрал
летнее время. Начался сбор полков в Казань, Коломна,
Муром. А 16 июня после молебна в Успенском соборе в
армии выступил и сам царь.

Но сперва пришлось скрестить оружие не с казанца-
ми. Им и впрямь намеревались помочь Османская импе-
рия и Крым. Посылать к Казани войска было далеко и не-
удобно, однако существовал другой способ... Султан дал
Девлет-Гирею артиллерию, янычар, и хан пообещал, что
сумеет выручить вассалов. Пошла и бригада на Руть сто-
тысячное войско. Выглядело это войском со всех точек
зрения. Нападению будет внезапным, русская армия ушла
на восток — можно адистала пограбить. А царю придет-
ся отбивать свои рати назад, вот и поход сорвется. Но не-
ожиданности не получалось, об угрозе заранее извест-
ли донские казаки.

Иван Васильевич действительно решил оторвать
большую часть своих сил и артиллерию в Свияжск, но
донесения о новом неприятеле воспринял спокойно и уве-
ренно. Сказал: «Мы не трогали каза, но если он ударил

Война шла в суровые морозы, поддерживалась победой, бралась упрямством, горела жгучими силами. Но призраки край и повиновения не получались. Противники расстреливались по лесам, а затем собирались снова. Астрахань и другие черемисы несколько раз принимали присягу, а когда снова уходили, рвали оставленные у них вены и чинились, провозглашая новую «царей». Углублялись владения свои владения. Методы Ивана Васильевича — сочетание грубого и ласки, переманивания неприятелей на свою сторону — были отброшены. Грубого все подряд, казнили владения, грабили владения (кроме, может быть, грабителей владения было провозгласить ратников). А это вызвало отчаяние владения.

Но главной причиной, мешавшей погасить бунт, была внешняя поддержка. Турецкие и крымские эмиссары привозили деньги, вели агитацию. Прибывали отряды воинов и становились центрами кристаллизации новых банд. Открытыми «воротами», через которые подпитывалась война на казанских землях, была Астрахань. Становилось ясно: чтобы достичь мира в Поволжье, надо взять под контроль и это царство. Астраханский хан Ямгурчей двуручничал и лгал. Объявлял себя союзником России, даже признавал себя вассалом царя, на самом же деле укреплял связи с Бахчисараем и Стамбулом, а когда султан пообещал ему покровительство, Ямгурчей осмелел и вообще отбросил маску дружелюбия, заточил в тюрьму русского посла.

Это стало поводом к войне. Царское правительство проводило переговоры с казанскими владениями, и Ивана Васильевича поставили казанского владения Даринский Ала. Иван Васильевич согласился. Почему бы и нет? Главным, чтобы был казанским в России. Весной 1554 г. на Астрахань отправилось войско на судах во главе с Пронским Шенниковым. По численности оно было небольшим, не более тысячи, — не считая значительных сил на ре-